

УДК 338.22.01

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

© 2015 г. А. В. Новиков

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются институциональные особенности нации и их воздействие на экономическое развитие страны. Анализируются возможности, способы и необходимость внедрения новаций и соотнесение их с традиционными нормами поведения, имеющимися в данном обществе. Подчеркивается необходимость соответствия новаций совокупности неформальных институтов российского общества.

Ключевые слова: *традиции; институциональные особенности; цивилизации; национальный менталитет; социально-экономические преобразования.*

Institutional features of the nation and their impact on economic development of the country are considered in this article. Opportunities, ways and need of introduction of innovations and their correlation with the traditional standards of behavior which are available in this society are analyzed. Necessity of conformity of innovations with a set of informal institutes of the Russian society is emphasized.

Key words: *traditions; institutional features; civilizations; national mentality; social and economic transformations.*

Экономическое, социальное, политическое, культурное развитие каждой страны, каждого народа происходит по собственным правилам и законам, обусловленным географическими и геополитическими условиями, историческим опытом, и связанными с этими факторами неформальными институтами, такими как национально-культурные традиции и национальный менталитет [10, с. 348]. Именно неформальные институты описывают человека как личность, находящуюся в определенной общественной и природной среде, а человеческую общность — как нацию, функционирующую в данной среде по законам, определяемым особенностями этой среды, и учитывающим историческое развитие данной общности.

То есть, традиции, как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения, и менталитет, как способ мировидения и миропонимания, которые предопределяют и предопределяются взаимодействиями меж-

ду индивидами, объясняют поведение и интересы как личности, так и народа, нации и обуславливают хозяйственное развитие как на микро-, так и на макроуровне.

Установившиеся способы экономического мышления, присущие данной общности людей, есть неформальные институты, суть которых составляют принятые и усвоенные населением системы ценностей, правила поведения, социальные нормы, способы восприятия окружающей действительности и схемы ведения хозяйства в определенных условиях проживания: «Социальная эволюция — не что иное, как процесс отбора и приспособления образов мышления под воздействием обстоятельств совместной жизни людей. Приспособление образов мышления — это и есть развитие институтов» [3, с. 219].

Термины «обычай», «привычки», «традиции», «культура» обозначают устойчивость неформальных институтов: «Обычай — это такое право, нормы которого применяются к отдельным случаям в силу согласного убеж-

дения действующих лиц в необходимости подчиняться им. ... Обычай не имеет личного происхождения, ... не имеет определенного видимого начала, мы можем заметить его существование только тогда, когда он уже сложился, когда люди уже действуют сообразно с ним. ... Сила, производящая обычай, есть ... народное сознание, которому соответствует народное (национальное) право» [11, с. 5].

Законы, обычаи и традиции с точки зрения их влияния на экономику составляют единое целое, в котором законы влияют на формирование обычаев и традиций, а обычаи и традиции постепенно формируют законы.

Утверждение, что каждая страна обладает собственными исторически сложившимися особенностями национального экономического развития и опытом хозяйственной жизни, лежит в основе цивилизационной теории социально-экономического развития. Формационный же подход выстраивает все процессы социально-хозяйственной жизни разных народов вдоль одной шкалы, определяя последовательность смены формаций действием объективного закона развития всемирно-исторического процесса.

Согласно существующему ряду концепций в рамках цивилизационного подхода [5; 12], человеческое общество может быть представлено в виде отдельных общностей — цивилизаций — исторических организмов, состоящих из семейства народов, которому присущи свои язык, нравы, обычаи, одежда, образ жизни, которое составляет культурно-исторический тип и характеризуется набором определяющих культурно-исторических, экономико-географических, политических особенностей и признаков.

Объединяющим началом цивилизаций является то, каким образом они решают те задачи, с которыми им приходится сталкиваться в течение своего существования [12, с. 22]. Чтобы цивилизация, свойственная определенному типу, могла зародиться и развиваться, необходима политическая независимость ее народов.

Принадлежность к определенной цивилизации отражает исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности, и выражается, прежде всего, во внутренних, духовных, психических и пси-

хологических признаках, самодовлеющих духовных установках.

Культурно-историческому типу, при некотором приближении, соответствует понятие этноса, естественно сложившегося на основе оригинального стереотипа поведения коллектива людей, существующего как энергетическая система, противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности [5, с. 500]. Проживая на территории с определенными природно-климатическими условиями и адаптируясь к этим условиям, члены этноса могут приспособиться к ним, изменяя свое поведение, усваивая специфические правила и нормы — «стереотипы». Усвоенные стереотипы и составляют основное отличие членов одного этноса от другого [4, с. 16]. Взаимодействие цивилизаций, этносов составляет главную движущую силу истории, включая историю мирового хозяйства. Формой политической организации нации является государство, а сама форма тесно связана с системой хозяйства, которая определяет и определяется национальным экономическим мышлением. Порождаемые им экономические теории отражают специфику культуры, традиций, духовного склада наций, институциональной структуры, места в мировом хозяйстве — то есть все то, что определяет различие в национальных экономических интересах. Экономическое развитие любого народа коренным образом связано с его обычаями, традициями, религией, менталитетом и предполагает определенную экономическую самостоятельность, а, следовательно, и отстаивание национального государства, стремление к самоопределению и независимости: «По своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки» [6, с. 109].

Национальный менталитет, так же, как и традиции, обычаи, идеология, культура выступают как элементы этносов, отличающие их друг от друга. Традиции, обычаи, культура, психология, идеология, религиозные воззрения различных этносов взаимосвязаны и взаимовлияющи на характер и уровень развития производительных сил и производственных отношений.

Те или иные особенности этноса влияют на развитие определенных отраслей и видов

производств, а изменения в институциональной сфере определяют пути развития общества, воздействуя на эффективность экономики. В то же время, национальные традиции и пристрастия обычно возникают лишь тогда, когда появляются для этого материальные условия и предпосылки. Как правило, национальные пристрастия выступают не только как причина, но и как следствие наличия в соответствующей стране хорошо развитой отрасли. Различные неформальные нормы, определяющие этнос, — традиции, верования и пр. — обычно являются следствием длительной эволюции и результатом действия исторических сил, а также внешних условий.

В то время как формальные правила могут быть изменены в одну ночь с помощью политических решений, неформальные нормы изменяются очень медленно. Они могут со временем или переходить в ранг обязательных для данного общества формальных правил, или отмирать в результате изменения тех условий, под воздействием которых они сложились.

Обратный процесс также может иметь место, когда законы влияют на обычаи, что более часто наблюдается в экономической сфере. Однако такое влияние новых законов требует или уже назревшей в обществе потребности в них, или целенаправленной идеологической работы по их внедрению в общественное сознание, что может иметь как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие хозяйственной практики.

Так, расхождения между традициями католицизма и требованиями зарождающегося капитализма породили протестантскую этику и узаконили в глазах верующих предпринимательскую деятельность и получение прибыли. Именно такой подход возобладал в северо-западной Европе, одержавшей «верх над средиземноморской экономикой, которую на протяжении веков обживал капитализм» [2, с. 71], и где смог сложиться тот экономический генотип, являющийся основой англо-американского менталитета, для которого его деятельность — не только средство выживания и источник обогащения, но и исполнение религиозного долга, возложенного на него Богом.

Человек, являясь, согласно классической

теории, «homo economicus», при выборе должен действовать рационально, то есть с максимальной для себя пользой. Однако большая часть из его действий определяется привычными стереотипами поведения, принятыми в той общности людей, к которой принадлежит данный человек. Поэтому его выбор производится из очень ограниченного набора альтернатив. Эти стереотипы поведения, то есть предписания, правила, вырабатываются обществом на основе обычаев, традиций или моральных норм.

Традиции складываются в определенных человеческих общностях под воздействием социально-экономических, культурных, экономических факторов. Являясь важным элементом национальной культуры, традиция имеет сложный механизм становления и дальнейшего усовершенствования. Она объединяет как материальную сферу, включающую приемы и навыки трудовой и бытовой жизни, так и духовную сферу, которая выражается в обычаях, обрядах, ритуалах, верованиях.

Национальные традиции могут либо способствовать экономическому успеху нации, либо, если они не учитываются, вести ее к застою. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носит исторический характер и по-разному проявляется в разные эпохи [1, с. 22].

Европоцентристская мысль рассматривает хозяйственные, культурные, политические особенности любой страны через призму западноевропейской культуры, экономики, политики. То, что соответствует западному эталону в другой стране, признается положительным, движение в эту сторону — прогрессом. Все же остальное — «сплошной застой» и отсталость, без различия периодов и стран [8, с. 155].

Л. Н. Гумилев писал: Ф. Гегель построил философию истории по принципу мирового прогресса, который должен был быть осуществлен германцами и англосаксами, ибо считал, что все обитатели Азии, Африки, аборигены Америки и Австралии — «неисторические народы» [5, с. 360]. И, надо добавить, к таковым относятся, по мнению ряда американцев и европейцев и некоторых российских западников, и народ России. Для них отличие от Запада — «изгойский знак отверженности и отсталости, исторической незадачливости

и культурной несостоятельности» [9, с. 5], признак «традиционного» общества.

Конкретное поведение людей в традиционном обществе определено нормами, которые заданы традицией, религией, общиной или коллективом. Возможность быстрых преобразований блокируется этими формами сознания, и попытки введения новаций — реформы — не завершаются, возникает движение назад — контрреформы. Именно это — движение вперед и возврат назад — создает циклический тип развития, характерный для традиционных обществ.

Традиции различны, и среди них есть такие, которые постепенно исчезают, так как сходит на нет сама породившая их деятельность. Появление новых видов деятельности ведет к необходимости введения новаций, которые со временем могут становиться традициями.

В любом обществе действуют постоянно два фактора: появление новаций в виде создания новых средств труда и социальных практик и отмирание старых элементов общества. Однако скорость процесса внедрения новаций и изменения и замены традиций различна в разные эпохи и в разных обществах. Кроме того, этот процесс может происходить тремя путями.

Первый путь — эволюционный, то есть процесс постепенного изменения различных сфер жизни общества.

Второй путь — модернизация, вынужденная ускоренная смена традиций и введение новаций; приспособление традиционных институтов к новым функциям, рационализация сознания на основе научных знаний с отказом от поведения в соответствии с традициями. Выбор такого пути обычно обусловлен рядом причин, таких как конкуренция на мировом рынке, угроза независимости, поражение. Этот путь представляет собой социально-экономическо-технологическую революцию, которая охватывает и меняет все сферы жизни общества.

Третий путь — насильственная быстрая смена неформальных институтов, то есть революционный путь (в результате внутреннего дисбаланса в стране или вооруженным путем извне), который ведет к нарушению хода естественного развития, возможно, к уничтожению народа как нации, государства. Устой-

чивое по своей природе традиционное общество может начать разрушаться в результате столкновения с обществом с более развитым государственным механизмом, более мощной экономикой, регулярной армией, совершенным вооружением и, главное, базирующемся на качественно ином типе сознания. Военная и экономическая сила соседа принуждает традиционное общество к изменениям.

Среди всех факторов, влияющих на экономическое развитие, человек, как субъект экономической деятельности, является наиболее важным. Представления о мире и обществе, мораль, нравственные нормы непосредственно обуславливают действия человека, а действия человека и, прежде всего, хозяйственная деятельность, непосредственно связаны с процессом экономического развития общества и модернизацией. Отсюда, ключевым моментом модернизации является модернизация человека, его сознания и представлений, образа экономического мышления, нормы действий и т. п. Различные народы имеют неодинаковые культурные и исторические традиции, поэтому пути осуществления модернизации у них будут различными. Но нужно помнить, что при пренебрежении традицией, непонимании специфики своей страны безразлично, как будет копироваться опыт другой страны: это не принесет успеха. Недаром австрийский биолог и философ, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц, в «восемь смертных грехов цивилизованного человечества», угрожающих гибелью не только нашей нынешней культуре, но и всему человечеству как виду, включает разрыв с традицией [7].

С учетом всего вышесказанного и учитывая современное положение России в мире, состояние российской экономики и необходимость реальных перемен во всех сферах социально-экономического бытия необходимо отметить, что реальный шанс на достойное место в системе мирового общественного хозяйства у России может быть только в случае развития по собственному, соответствующему традициям, пути; осознания цивилизационных особенностей России; использование заложенного всем ходом исторического развития в русской экономической культуре потенциала; заимствование и усвоение иностранной культуры в условиях отбора и асси-

миляции; обновление экономики и введение новаций в соответствии с поступательным ходом общественного развития; перехода к собственной, национальной модели модернизации, которая диктуется национальными интересами.

Литература

1. *Аллатов Г. Е.* Специфика предпринимательства в аграрном секторе России и экономическая безопасность в обеспечении населения продовольствием. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2014. — №3. — С. 21–24.
2. *Бродель Ф.* Динамика капитализма. — Смоленск: Полиграмма, 1993. — 128 с.
3. *Веблен Т.* Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.
4. *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. — СПб.: Юна, 1992. — 272 с.
5. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. — М.: Мысль, 1993. — 399 с.
6. *Конфуций.* Уроки мудрости: Сочинения. — М.: Эксмо, 2005. — 960 с.
7. *Лоренц К.* Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. — М.: Республика, 1998. — 393 с.
8. *Лукин А. В., Лукин П. В.* Мифы о российской политической культуре и российская история. // ПОЛИС. — 2009. — №2. — С. 152–161.
9. *Панарин А.* Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Эксмо, 2003. — 544 с.
10. *Паикус В. Ю.* Социально-культурная сфера как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Санкт-Петербурга). // Региональная экономика: теория и практика. — 2012. — №10. — С. 345–352.
11. *Сергеевич В.* Лекции и исследования по древней истории Русского права. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1910. — 674 с.
12. *Тойнби А.* Постыжение истории. — М.: Прогресс; Культура, 1996. — 607 с.

Поступила в редакцию

5 октября 2015 г.

Андрей Владимирович Новиков — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Andrey Vladimirovich Novikov — Ph.D., Candidate in Economics, docent of the Saint-Petersburg State University's Economic Theory and Economic Policy department.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
7–9 Universitetskaya emb., 199034, Saint-Petersburg, Russia
Тел.: +7 911 917 17 93; e-mail: a-novikov08@mail.ru